

Священнослужитель Введенской обители протоиерей Василий Войк

История Введенского женского монастыря в Тихвине включает в себя и истории жизни людей, в ней служивших: священников, диаконов и псаломщиков, имена которых за годы советской власти были стерты из народной памяти.

Самые ранние сведения о носителях фамилии Войк, проживавших в Тихвинском уезде Новгородской губернии, удалось обнаружить в метрической книге Никольской церкви Явросемского погоста за 1867 год. 10 апреля в ней появляется такая запись: «Жених: Финляндский уроженец унтер-офицер Константин Михайлов Войк, православного вероисповедания, первым браком, 30 лет. Невеста: Прусская подданная Эмилия Бернгален лютеранского исповедания, первым браком, 21 год. Поручители по жениху: Финляндский уроженец Василий Михайлов Войк и священническая жена Мария Петрова. Таинство брака совершил священник Стефан Зверев».

Местом рождения Василия Васильевича Войка на всех сайтах, связанных с памятью о репрессированных, указана деревня Нестерово, которая относилась к приходу этой церкви. Поэтому не вызывает никаких сомнений, что упомянутый в метрической книге Василий Михайлов Войк приходится отцом герою нашего рассказа, а жених – родным дядей.

Дополнительно неизвестно, когда и как семья Войков, имевшая финские корни, появилась в Тихвинском уезде. Возможно, их предки пришли на эти земли еще в XVII веке, когда в наши края после присоединения к Швеции Корельского уезда и Ижорской земли устремились православные карелы, спасаясь от преследования за свою веру со стороны шведских протестантов. В те времена и могли осесть на берегу быстрой реки Тутки представители рода Войков. Но не исключено, что они поселились на этих землях значительно позже, поскольку в метрических записях с упоминанием носителей фамилии Войк фиксировался тот факт, что они «финляндские уроженцы».

Так или иначе, но семье Войков тоже была отведена заброшенная территория, на которой когда-то существовало поселение. «Отхожая пустошь Кожина (Исаковщина)» – так называлась усадьба, принадлежавшая дворянину Василию Михайловичу Войку. Она была приписана к деревне Нестерово, входившей в Деревскую волость Тихвинского уезда.

Землевладение Василия Михайловича Войка было не очень большим: 121,5 десятин земли. Большую часть занимал лес и прочие угодья. На территории усадьбы стоял просторный двухэтажный дом и четыре хозяйственные постройки. В хозяйстве имелись лошади, четыре коровы, два теленка и другие домашние животные. Хозяйева занимались земледелием: сеяли клевер, ячмень и рожь, выращивали картофель и другие овощи. Нынешние потомки владельца усадьбы хранят предание, что их родовой дом, в котором выросло не одно поколение Войков, был перевезен в деревню Никульское, входящую сейчас в Шугозерское сельское поселение, и приспособлен под школу. В семье хранится фотография этого дома, сделанная в начале 30-х годов XX века. Кто-то из представителей семьи специально съездил в Никульское его сфотографировать, чтобы оставить память о нем будущим поколениям Войков.

Посмотреть на родовое гнездо в 2009 году приезжала правнучка последнего хозяина усадьбы Александра Васильевича Войка Александра Жукова, проживающая сейчас в Германии, и сделала новые фотографии, свидетельствующие о печальном состоянии здания. Как ей рассказывала ее бабушка, на втором этаже этого дома была большая старинная икона (от пола до потолка), на которой в полный рост был изображен Иисус Христос, держащий в левой руке хлеб, а правой – благословляющий. Какова судьба этого образа, никто не знает.

Дворянство Василия Михайловича Войка было, видимо, личным, дарованным ему за какие-либо заслуги и на детей не распространялось. У Василия Михайловича и его жены Александры Ивановны Войк было, по крайней мере, четверо детей: сыновья Михаил, Василий, Александр и дочь Александра.

Важным представляется тот факт, что еще за несколько лет до рождения старших сыновей их родители были хорошо знакомы со священником Никольской церкви Явросемского погоста Стефаном Зверевым, который сыграет большую роль в их жизни. Под его влиянием и с его благословения их дети Михаил и Василий окончат духовные учебные заведения и станут священниками. Впоследствии Василий женится на его дочери Лидии, которую знал с детства, и сменит отца Стефана у Престола во Введенском женском монастыре, где к тому времени тот служил.

Родился Василий Васильевич Войк 5/18 января 1872 года. Начальное образование он по-

Дом о. Василия Войка. Пролетарская 30.

лучил в Новгородском духовном училище, а затем учился в Новгородской духовной семинарии, которую окончил в июле 1894 года с аттестатом второго разряда. Чуть больше года он был учителем церковно-приходской школы при Валдайском Иверском Богородицком монастыре и надзирателем за учениками Старорусского духовного училища.

24 сентября 1895 года во Введенском женском монастыре города Тихвина состоялось венчание 22-летнего Василия Васильевича Войка и 17-летней Лидии Стефановны Зверевой. Таинство венчания совершил брат Василия – епархиальный миссионер священник Михаил Войк, а одним из поручителей со стороны жениха был его второй брат – тихвинский землевладелец Александр Войк, который после смерти отца стал управлять родовым имением.

Священническое служение отца Василия началось спустя две недели после венчания. В «Новгородских епархиальных ведомостях» от 30 октября 1895 года есть следующая запись: «8 октября литургия в кафедральном Софийском соборе совершена была Высокопреосвященным архиепископом Феогностом, который рукоположил на ней во иерея к Введенскому Тихвинскому женскому монастырю диакона Василия Войка».

С этого момента 30 лет его жизни были связаны с этой обителью. Его старшим помощником и наставником был не только его тесть о. Стефан Зверев, в доме которого он сначала со своей семьей проживал, но и настоятель храмов Введенского женского монастыря священник Николай Васильевский.

Кроме служения в монастыре Василий Васильевич Войк исполнял еще множество обязанностей. Он был помощником Благодичного (священника, исполняющего административные обязанности в церковном округе), членом ревизионного комитета по Тихвинскому духовному училищу, сверхштатным членом Тихвинского отделения Новгородского епархиального училищного совета, где в его обязанности входила рассылка книг в церковно-приходские школы.

Кроме этого, он был законоучителем в целом ряде школ: в воскресной женской школе Тихвинского Благотворительного общества, в смешанной школе, в Знаменской женской школе, в Астрарачской земской школе и Введенской церковной школе, которой он с 1916 года стал заведовать.

Не боялся он и самой простой и непрестижной работы. Известно, что он постоянно ремонтировал деревянные мостки, которые вели через болото к Царицыну озеру, принадлежавшему Введенскому женскому монастырю. Тихвинцы любили ходить туда в последнее воскресенье перед Троицей на праздник, который назывался «Троицкий поездок».

За усердную службу отец Василий был удостоен нескольких церковных наград. В 20-х годах XX века он был возведен в сан протоиерея.

В 1917 году отцу Василию исполнилось 45 лет. Он был еще достаточно молод и полон сил, чтобы служить Богу и людям. У него уже был большой собственный дом на Кирилловской улице, в котором его по вечерам с нетерпением и радостью ждали любимая жена Лидия, 9-летняя дочь Александра, 7-летний сын Константин и годовалая Мария. На Рождественские и летние каникулы в родительский дом из Новгорода приезжали старшие сыновья – семинаристы Михаил и Николай.

Революционный смерч смел человеческую жизнь, разметал и разрушил все планы и перспективы...

Дневниковые записи тихвинского историка и краеведа И.П.Мордвинова, очевидца тех событий, ярко отражают картину происходящего в Тихвине и уезде в первые послереволюционные годы. Через полтора месяца после октябрьского переворота он записывает в своем дневнике: «7 декабря. Четверг. Видел о. Василия Войка. Спра-

Предполагается, что на фотографии с учениками Введенской церковной школы изображен Василий Войк.

шивает: где найти защиту от ограбления церкви? Отвечаю: – нигде».

Исаакий Петрович был прав. Сначала в 1922 году под предлогом голода в Поволжье было произведено изъятие ценностей из монастырей и храмов города, в том числе и из Введенского монастыря, который был отцу Василию, конечно, особенно дорог, а затем начались просто грабежи, чему способствовали антирелигиозная пропаганда, развернувшаяся после революции, и безнаказанность преступников.

Приведем несколько фрагментов из дневника И.П.Мордвинова за 1924 год: «15 февраля: ...ночью обокрали единственную церковь, – унесли ценные венчики, ризы утварь; грабители работали не торопясь и пробовали ризы кислотой; затем они учинили ряд надругательств – выкинули на пол дарохранительницу и рассыпали дары; образ Спасителя, ободрав ризу, поставили вверх ногами и пр.»; «1 марта: ...ночью в Большом монастыре ограбили Успенский собор, сняли все серебро, в том числе напрестольную одежду»; «15 марта: Третьего дня ограбили кладбищенскую и Боровинскую церковь; в ночь на сегодня воры пришли взламывать Знаменскую церковь. Сторож выстрелил в них, они побежали и, убегая, выстрелили в сторожа, – пробили ему пулюю рукав куртки»; «14 апреля: ...часовню на «острове Любви» (на шлюзу – память Петру I) обращают в Ленинский уголок, – выносят вон образы святых, а ставят образа Ленина... Господи! Какая глупость!»; «10 июня: Солдаты выковыривают штыками глаза у изображений в Святых вратах, требуют, чтобы в монастыре не было звона, нарочно во время служб устраивают около церкви заседания и учения с прелеким криком».

Во Введенском женском монастыре новые хозяйева появились в самом начале 1918 года.

Хотя игуменья, монахини и послушницы еще жили в обители, продолжая свое служение Богу в труднейших условиях, вся власть в монастыре в декабре 1918 года перешла к так называемому «комитету монастыря от трудящегося населения монастыря», состоящему исключительно из мужчин. Этому комитету были сданы все имущество и деньги монастыря, он стал вести всеми делами и был ответственным за все происходящее в обители. За неисполнение распоряжений комитета обитатели монастыря должны были привлекаться к ответственности.

Часть помещений Введенского женского монастыря была отдана под детскую колонию беспризорников и ряд организаций, не имеющих никакого отношения к церкви. С 1922 года в монастыре, помимо всего прочего, находился и Исправтруддом (тюрьма). Кладбище, занимавшее значительную часть территории обители, было в 1918 году закрыто, а впоследствии, в 1927 году, по распоряжению городских властей полностью уничтожено.

Но приход монастыря продолжал жить, хотя и постепенно уменьшался в своем составе. Сохранился список священнослужителей и членов Президиума Тихвинской Введенской религиозной общины на 3 августа 1923 года. Священниками монастыря продолжали оставаться Николай Борисович Васильевский и Василий Васильевич Войк, диаконом – Павел Владимирович Смарагдин. Председателем президиума был мещанин Дмитрий Дмитриевич Степанов, а секретарем – Дмитрий Васильевич Заболотский. Помимо них в президиум входили еще четыре человека.

5 февраля 1925 года отец Василий Войк был, видимо впервые, арестован. В одной из книг четырехтомника «Тихвинский край», изданного в 2019 году, приводится отрывок из дневника тихвинской учительницы А.Л.Остроумовой: «...сегодня арестовали Войка, а о. Николая Васильевского свезли в Новгород». В записи от 18 марта 1925 года говорится: «Третьего дня – 16 [-го] кончился суд над церковниками: Потопов и Фесенко приговорили 2 года сидеть, а также двух монахов; остальных осудили условно или же совсем оправдали».

Какой приговор был вынесен отцу Василию Войку – неизвестно. Но известно, что общине Введенского монастыря было отказано в регистрации, в том числе и потому, что священнослужители монастыря находились под судом.

В 1928 году Василий Васильевич Войк, его жена Лидия Степановна и сын Николай Васильевич числились в списке лиц, лишенных избирательных прав, а по сути – всех гражданских. Николай Войк, сын отца Василия, неоднократно обращался в разные инстанции с просьбой восстановить его в правах, но долго получал отказы. Административный отдел Ленинградского Окрисполкома 28 ноября 1928 года мотивировал свой отказ тем, что он проживал совместно с отцом – служителем религиозного культа, вел с ним нераздельное хозяйство, не принимал участия в общественной работе, а свой досуг уделял религиозному культу в качестве регента. Только 18 сентября 1930 года он был восстановлен в правах, по сути отказавшись к тому времени от своего отца (не исключено, что по его благословению).

14 января 1931 года Василий Васильевич Войк был вновь арестован. Он вновь оказался в родной Введенской обители, где прослужил более 30 лет, но уже в качестве узника домзака. Его в числе еще трех священнослужителей – протоиерея Николая Васильевского, иеромонаха Пимена (Бутылкина) и диакона Владимира Порожецкого обвинили в том, что он исповедовал идеи иосифлянского религиозного течения, привлекал на свою сторону массы верующих и оказывал на них влияние. За это он был осужден по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы и отправлен на Соловки.

Прошло два года тяжелой работы в лагере. До конца срока оставалось еще 8 лет. Но по каким-то причинам постановлением Коллегии ОГПУ от 22 февраля 1933 года Василий Васильевич Войк был освобожден из-под стражи и выслан на оставшийся срок в Северный край. С этого момента он проживал в старинном поморском селе Вирма Сорокского района Карельской АССР, расположенном в 35 км к юго-востоку от города Беломорска. Там он был настоятелем церкви Апостолов Петра и Павла, построенной Соловецким монастырем примерно в 1625 году. Когда в июле 1937 года церковь властями была закрыта, он проводил службы на дому.

15 декабря 1937 года отец Василий был арестован сотрудниками Сорокского РО НКВД КАССР и обвинен в том, что «...состоит членом контрреволюционной группы и ведет контрреволюционную агитацию...», т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР.

Допрос состоялся 18 декабря. Были ли применены к отцу Василию меры физического воздействия, или его показания сформулированы самим следователем, а подпись под протоколом сфальсифицирована, но из материалов дела следует, что он признался в ведении контрреволюционной деятельности. Для того чтобы выбить из обвиняемых признательные показания, сотрудники НКВД ни перед чем не останавливались. Им надо было выполнять план в соответствии с Оперативным приказом народного комиссара внутренних дел СССР Н.И.Ежова №00447, по которому в Карельской АССР должны были приговорить к расстрелу 300 человек, а к лагерным срокам – 700 человек. Судьба отца Василия была преддана...

По постановлению тройки НКВД КАССР от 21 декабря 1937 года Василию Васильевичу Войку была назначена мера наказания – расстрел, которая приведена в исполнение 10 января 1938 года, предположительно в окрестностях ст. Медвежья Гора Карельской АССР.

По постановлению президиума Верховного Суда Карельской АССР от 31 декабря 1958 года постановление тройки НКВД КАССР от 21 декабря 1937 года отменено, и дело в отношении Василия Васильевича Войка производством прекращено.

Светлана Старшина.